Как видим, различия в обоих изданиях проведены совершенно последовательно, но в первом издании в последней молитве «цари» пропущены, осталось только «им».

Если мы обратимся к тексту этих молитв в рукописных, а также в печатных Часовниках и Минеях месячных, предшествующих нашим Часовникам, то увидим, что в преобладающем большинстве случаев в них говорится о многих князьях, реже царях. Но иногда в одной и той же книге, на одном и том же листе говорится и о князьях во множественном числе, и об одном князе. К сожалению, не все четыре молитвы находятся в каждом из Часовников и Миней, часто приводятся только начальные слова их.

Для рассмотрения были взяты десятки рукописных Часословов и Миней за сентябрь второй половины XV и первой половины XVI в. Но нужные нам молитвы оказались приведенными полностью только в 9 Часословах и 2 Минеях. Из 9 Часословов 8 русской редакции: 1 — XIV в., 4 — второй половины XV и 3 — XVI в. до 1565 г., 1 Часослов сербской редакции XV в. Обе Минеи за сентябрь середины XVI в. Кроме того, был взят Часослов Швайпольта Феоля. Молитвы, в которых упоминается царь, приведены полностью в 35 случаях, из них во множественном числе в 29 случаях и в единственном в 6 случаях, что составляет 17% ко всему числу молитв.

Таким образом, и в молитвах, имеющих важное значение с точки зрения утверждения единодержавия в создаваемом централизованном государстве, единства не было. Это различие не только противоречило введению единообразия в различных областях общественной жизни, чего так добивался Грозный, оно как бы оправдывало в богослужебной книге, значит в церковных службах, былую разобщенность Руси, с остатками которой он так боролся. И в безвыходной Триоди постной, напечатанной во второй половине 50-х годов, мы находим уже молитву за единого царя: «победы царю нашему на супостаты даруя».

Особое значение среди наиболее популярных книг русского средневековья имел Часовник. Часовник — книга не только богослужебная, это книга учебная, по которой учились читать не только во времена Грозного, по ней училось грамоте и мелкопоместное дворянство еще в начале прошлого века.

И с точки зрения политики Грозного было в высшей степени целесообразно, чтобы идея единодержавия внедрялась в сознание подданных с семилетнего возраста, когда они приступают к учению, и далее поддерживалась в течение всей жизни церковным богослужением. «Грозный знал цену слову и широко пользовался пропагандой в своей политической деятельности», — говорит Д. С. Лихачев.[40] И редактору предложено было ввести в текст подготавливаемого к печати Часовника молитвы за единого царя.

По сравнению с текстом молитвы в безвыходной Триоди Иван Федоров внес в нее два существенных изменения. К титулу «царь» он прибавил общепринятый эпитет «благоверный». Более существенным по своей политической направленности было другое изменение. Слово «супостаты» безвыходной Триоди Федоров заменил словом «сопротивныя». Отсутствие у нас словаря языка XVI в. не позволяет с полной уверенностью говорить о различии в содержании этих двух слов. «Материалы» И. И. Срезневского для слова «супостат» дают значения «неприятель», «враг»,

---

[40] Д. С. Лихачев. Иван Грозный-писатель. — В кн.: Послания Ивана Грозного. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, стр. 456.